

Максимова Татьяна Николаевна

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

УДК 82-1
ББК 84-5
М17

Максимова Т. Н.

М17 **Время собирать камни / Татьяна Максимова. — М.:**
 Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию»,
 2024. — 166 с.

ISBN 978-5-517-42773-1

В четверостишиях Татьяны Максимовой каждый увидит что-то свое. Поклонник традиционной японской поэзии – русские хокку, фольклорист – частушки, но лейтмотив ее творчества – это любовь к Родине, к природе, к ближнему своему, то есть чувства, без которых душа человека грубеет.

УДК 82-1
ББК 84-5

ISBN 978-5-517-42773-1

© Максимова Т. Н., 2013

© Нобель пресс, 2013

ЦЕЛЫЙ МИР В КАПЛЕ ВОДЫ

Телесный недуг заманил
в капкан. И локоть сутки ныл.
Пусть длится пытка — люди, я
Не брошу словоблудия.

Этим четверостишием поэт Татьяна Максимова заканчивает свою книгу поэтических миниатюр. И нам остаётся только гадать, чего в этой миниатюре больше: самоиронии или сарказма по отношению к братьям своим по перу?

Попробуем ответить на этот заковыристый вопрос, продвигаясь вслед за автором, следя за тем, как бежит её строка, извилистая, словно кардиограмма гулко бьющегося сердца, о чём она печалуется, над чем смеётся. Но сначала несколько о жанре поэтической миниатюры. Этот жанр благополучно перекочевал на российскую почву с Востока. Хокку и танки дали плодоносные ростки на отечественной поэтической ниве. С чем это связано? С умалением поэзии? Наверное, но только отчасти. Всё же в большей степени с тем, что поэзия всё время усложняется, ищет иных, отличных от привычных, приевшихся форм выражения.

Поэты то отказываются от знаков препинания, то начинают строку с прописной буквы, стремясь уровнять читателя с автором в правах на интерпретацию. Но все эти ухищрения не более, чем лукавство. Татьяна Максимова в этом отношении старомодна. Она пишет в традиционном ключе, ограничив себя рамками четырёхстишия. Подобного рода жанр требует известной виртуозности:

Нам критики не помешали
взять лопухов зелёных шали,
дождей косые панталоны
без денег и не по талонам.

Особенно важна в этом отношении последняя строка, в которой заключается не столько кода, сколько смысловая нагрузка. В ином случае строфа просто становится проходной, сквозняком, из которого поэт старательно пытался устроить бурю в стакане воды.

Татьяна Максимова постоянно балансирует на грани, её полутона сродни акварелям, аккордам, джазовым импровизациям. Вот, кажется, одно неточное слово, рифма, нота, и строка полетит под откос, увлекая за собой всю строфу. Но она перед пропастью обязательно вырубивает. И как:

Ветер. Стелется дымок
над покатою крышей.
Отдыхает полубог
на соломе рыжей.

А ещё она очень честный поэт:

Душу собственную — Русь —
осуждать я не берусь.
Без неё — что ни пиши —
всё выходит без души.

Вот так немного простодушно и незатейливо по сути провозглашена «русская идея».

Без апломба, без надрыва, но тихо и совсем по-женски. Очень эти строки беззащитны. И, думаю, от строгой и придирчивой столичной критики ей за это достанется. В Москве так не пишут. Сейчас пишут, как-то воровато, с оглядкой, словно следы заматают. А вот Максимова выткала холст грубоватой на ощупь материи:

Зашторено сознание дождём.

Он с дерева последний лист срывает.

Берёзка беззащитна — нагишом.

А в чём она проштрафилась — не знает.

Но сколько тепла излучает её простодушие и задушевность! Её книгой, наверное, можно лечить цинизм, жестокость нашей жизни, которая вымывает добрые чувства, заменяя их корыстью. Поэт борется со всем этим злом, словно с ветряными мельницами, хотя понятно, что она не одолеет их. Слишком хрупок её мир, и слишком железобетонно зло, но она не может иначе. Её душа кровоточит жалостью к малым сим. Поэтому словоблудие мы оставим графоманам. Она не из их числа. Это — сердце стучит, беспокойное и любящее женское сердце, которое за целый мир в ответе. За целый мир в капле воды...

Михаил Филиппов
г. Москва

I

Я ОСТАВЛЯЮ ЦЕПЬ СЛЕДОВ...

Душу собственную — Русь —
 осуждать я не берусь.
 Без неё — что ни пиши —
 всё выходит без души.

Зашторено сознание дождём.
 Он с дерева последний лист срывает.
 Берёзка беззащитна — нагишом.
 А в чём она проштрафилась — не знает.

Я в путь далёкий собираюсь,
 на душу живу опираясь,
 чтоб отыскать во тьме дорогу,
 ведущую к Любви и Богу!

СЛЁЗЫ

Есть особая среда —
 слёзы — это не вода.
 И когда слезу роняешь —
 грусть, тоску искореняешь.

ДЯТЕЛ

Долго работал в лесу этом диком
дятел — как будто будильник здесь тикал.
В мире изменчивом и не всесильном
ритм показался нам чётким, стабильным.

В работе до седьмого пота
внезапно ощутил свободу.
Оказывается, как просто
пот вымыл из души коросту.

Ослабел он и без ноши.
Навалились беды — ожил.
А заботы он отложит
в дальний ящик — занеможет.

ВДВОЁМ

На фоне неба мы — вдвоём.
Глаза твои — мой водоём.
И может плавать неспеша
в нём чайкою моя душа.

